

Неожиданно первая комната в секретном подвале была заполнена запечатанными винными кувшинами.

Аромат вина густой и мягкий, земля влажная, есть слой воды, но вино было плотно запечатано.

Байли Гэ разволновался, открыл рядом один кувшин, отхлебнул и не мог не кивнул: «Отличное вино!»

Вино обладало насыщенным вкусом, смешанным с пряными и сладкими фруктовыми нотками, от которых при запахе изо рта текут слюнки.

Пэй Юнь Шу почувствовал аромат вина и увидел, как радостно пьет Байли Гэ. Он также достал из сумки две пустые бутылки и наполнил их вином. Чжу Ю тоже любит выпить, поэтому он просто хотел дать ему попробовать.

После того, как он закончил, Хуа Юэ и Байли Гэ, два пьяницы, уже были пьяны.

«???», - Пэй Юнь Шу повернулся и посмотрел на господина Цинфэна: «Что с ними происходит?»

Господин Цинфэн прикрыл рот и нос, его лицо уже покраснело от запаха вина, он шагнул вперед и посмотрел на двух лис: «Это вино слишком крепкое, они вдрызг пьяны».

Как только он это сказал, Пэй Юнь Шу тоже почувствовал легкое головокружение. Это чувство было очень знакомым, головокружение после пьянки. Он поспешно принял таблетку Цинсинь, прикрыл рот и нос, как господин Цинфэн, и отобрал у Хуа Юэ и Байли Гэ кувшин с вином.

Хуа Юэ захихикал: «Красавчик... Хе-хе, красавчик...»

«В прошлый раз Байли Гэ выпил сотни чашек, не опьянев, — Пэй Юншу удивленно посмотрел на него. — Но теперь, сделав всего один глоток, он напился и упал в кувшин с вином?».

Он снова улыбнулся: «Думаю, Чжу Ю тоже мог бы напиться. К счастью, его здесь нет, иначе он определенно был бы занят».

Услышав эти слова, выражение лица господина Цинфэна стало нетерпеливым, и он холодно сказал: «Нам надо идти».

Пэй Юнь Шу не знал, что сказать, поэтому он замолчал. Они накормили двух лисиц антиалкогольными таблетками. Черный Дракон лежал в стороне и смотрел, как Пэй Юнь Шу занят. Как только он услышал слова «Чжу Ю» из уст Пэй Юнь Шу, он почувствовал себя комфортно и прищурился.

Его разум был сейчас неясен, осталась только его свирепая природа. Он пытался сосредоточиться на том, что сказал Пэй Юнь Шу, проявляя все терпение, которое у него есть.

Когда серебряный дракон появился, то увидел, как он прижался к телу Юнь Шу, он почти обвился вокруг него.

Черный дракон остро почувствовал приближение другого самца дракона, мгновенно обнажил острые зубы и издал угрожающее предупреждающее рычание.

Серебряный Дракон еще раз безуспешно пытался его уговорить и не мог не фыркнуть. Самки-драконы в Тайном Царстве Божественного Дракона лучше человека-культуратора. Хотя он злился, но все равно мог отступить. Даже если черный дракон и этот человек-культуратор смогут зачать драконьи яйца с нечистой кровью, их нужно будет принять. Он просто хотел, чтобы клан драконов продолжал существовать, но после стольких дней он все еще не почувствовал ни малейшего запаха драконьего яйца от этого человека.

Это из-за того, что человек с эликсиром демона не может совершенствоваться? Или черный дракон не старается изо всех сил!?

Все души драконов в Тайном Царстве Драконов ждали рождения новой жизни.

Они были слишком встревожены, и теперь, когда появилась надежда, даже день ожидания стал необычайно длинным.

«Возвращайся в свое физическое тело, - сказал серебряный дракон, - я запрю тебя с этим человеком на сорок девять дней, и не выпущу, пока на свет не появятся драконьи яйца».

Как только серебряный дракон произнес эти слова, черного дракона с силой потащило в сторону.

Белая борода серебряного дракона развевалась, он покосился на Пэй Юнь Шу и слегка пошевелил когтями.

Кончики ушей Пэй Юнь Шу дернулись. Он оглянулся и увидел кувшин с вином, который был открыт. Аромат этого вина был намного легче, чем у того кувшина, который Байли Гэ открыл раньше, и в нем все еще был намек сладости. Пэй Юнь Шу подошел к кувшину, чтобы посмотреть, и увидел, что вино было прозрачным и красным, как виноград.

Даже с носовым платком, закрывающим рот и нос, он все еще чувствовал сладость вина. Сердце Пэй Юнь Шу было тронуту, и он достал пустой кувшин и наполнил его.

Серебряный Дракон удовлетворенно кивнул сам себе.

Каждое из этих вин - сокровище, каждое обладает магическим эффектом. Древесные демоны могли рожать детей. Так как внутри этого человеческого культиватора находился эликсир апрельского древесного дерева, он тоже должен был иметь способность демона дерева. Это красное вино может убрать усталость и добавить физической силы. Если запереть его с этим драконом на сорок девять дней, то с этим вином, человек должен был в состоянии выжить.

Это действительно беспокоило черного дракона.

Наполнив пустой кувшин вином, Пэй Юнь Шу заинтересовался другими винными кувшинами, но вино там было настолько крепким, что он не осмелился открыть его.

Пэй Юнь Шу убрал кувшин обратно в сумку и только вытер винные пятна на руках, а когда поднял голову, то увидел, что пейзаж вокруг изменился.

Он все еще находился посреди дворца, по стенам которого карабкались и росли водные растения. Убрав платок, Пэй Юнь Шу сделал несколько шагов назад и увидел, что над дворцом висит огромная табличка с большими иероглифами «Храм клана Драконов».

Пэй Юнь Шу задумался.

Он все еще находился на морском дне, возможно ли, что он коснулся какого-нибудь образования, и его мгновенно перенесло сюда?

Пэй Юнь Шу открыл перед собой дверь храма и увидел Чжу Ю, сидящего в храме.

Чжу Ю закрыл глаза, как будто глубоко спал. Демонические узоры на его лице распространились по шее. Он сидел неподвижно, красивый, как морской царь.

Чжу Ю по-прежнему выглядел так же, как и на восточном побережье, даже его одежда не изменилась, но Пэй Юнь Шу чувствовал, что он давно не видел такого Чжу Ю.

Он долго тупо смотрел на него, прежде чем пришел в себя. Кончики его ушей покраснели. Он слегка кашлянул и закрыл за собой дверь, притворяясь беспечным.

«Чжу Ю?», - он постоял у дверей дворца, вдали от Чжу Ю. «Твоя душа вернулась в физическое тело?»

«Еще нет», - сказал кто-то в ушах Пэй Юнь Шу: «Его душа все еще сливается с телом. Это тело с душой дракона...», - голос был полон злобы и жадности: «Оно больше подходит мне, чем тело вашего Основателя...».

«Малыш, подойди к нему и позволь мне хорошенько рассмотреть это тело».

Талисман, который господин Цинфэн нарисовал на лбу Пэй Юнь Шу, внезапно загорелся.

Демоническая энергия хлынула из кольца, и все тело Пэй Юнь Шу наполнилось черной энергией, но он этого не заметил и шагнул вперед к Чжу Ю.

Меч Цин Юэ взлетел вверх и задрожал перед ним, он издал ясный и пронзительный звон.

Пэй Юнь Шу остановился и потер лоб: «Что со мной только что случилось?..»

Он слегка нахмурился и вдруг мельком увидел кольцо на своей руке.

Он некоторое время смотрел на кольцо. Хотя Пэй Юнь Шу не хотел признавать, что демоническая энергия подорвет его рассудок, и, хотя он думал, что теперь он вполне контролирует себя, настороженность все еще оставалась.

Достав из сумки для хранения талисман, кисть и бумагу, Пэй Юнь Шу прикусил кончик пальца, и кровью написал талисман, чтобы подавить злую энергию.

Большинство людей, которые культивируют бессмертие, боятся и испытывают отвращение к своим внутренним демонам. Пэй Юнь Шу пробыл в мире внутреннего демона на протяжении сотен лет. За исключением сумасшедших событий последних нескольких десятилетий, опыт в этом мире на самом деле заставил Пэй Юнь Шу значительно вырасти.

С возрастом он понимал все больше и больше. Талисман, который он нарисовал сейчас, — это именно те навыки, которым он научился во время опыта общения с внутренним демоном.

Иероглифы Пэй Юнь Шу чрезвычайно детализированы, талисман был сложен, но его движения плавны и легки. Чжу Ю, который сидел молча, внезапно открыл глаза, и в его черных глазах появился холодный свет. После того, как он увидел Пэй Юнь Шу, холод медленно утих.

После того, как душа дракона вернулась в тело, это сделало его сильнее. Рвущая боль началась из-за ушей. Чжу Ю только что пришел в себя и собирался снова сбросить кожу.

После этой линьки он станет очень маленьким, с каждым разом все меньше, пока не достигнет возраста трехлетнего человеческого ребенка, и одним махом превратится в дракона.

Это долгий процесс.

Чжу Ю закрыл глаза и сделал вид, что еще не проснулся.

Когда это случится, то он должен сначала получить Пэй Юнь Шу, прежде чем станет меньше.

Нужно избавиться от всего, что ему мешает. Даже если он станет меньше, Пэй Юнь Шу все равно останется его.

Пэй Юнь Шу был настолько сосредоточен, что понятия не имел, что Чжу Ю открыл глаза. Он сконцентрировался и спокойно нарисовал последний штрих. Когда кисть была убрана, талисман вспыхнул золотым светом.

Талисман, подавляющий демонов, нарисованный заклинателем стадии Зарождающейся Души со всей его энергией и кровью, чрезвычайно силен.

Пэй Юнь Шу прикрепил талисман к кольцу. Талисман автоматически обернулся вокруг кольца. Черно-красный драгоценный камень был покрыт тонким слоем желтой бумаги. В мгновение ока талисман еще раз вспыхнул и исчез.

Не известно, сколько времени это заняло, но после того, как он прикрепил этот талисман, его разум стал намного яснее.

Пэй Юнь Шу обернулся, Чжу Ю все еще спал.

Он не знал, что делать, поэтому просто подошел к нему и стал ждать, пока тот проснется.

Но постепенно Пэй Юнь Шу начал погружаться в свои мысли.

Когда Чжу Ю спокоен, он действительно очень красив. Просто слово «красивый» — это слишком однообразно.

Демонический, но в то же время и нет.

Вода в храме была перекрыта за дверью, здесь было тихо, в воздухе летала пыль, свет был тусклым, но было чрезвычайно комфортно.

После того, как его напряженный дух расслабился, Пэй Юнь Шу вспомнил, что господин Цинфэн и остальные должны были быть очень обеспокоены его внезапным исчезновением. Но, к счастью, господин Цинфэн был умен и проницателен, он не попадет в беду и хорошо позаботится о Байли Гэ и Хуа Юэ.

Спустя некоторое время Чжу Ю все еще не проснулся, а Пэй Юнь Шу почти заснул сам.

Он встал и походил вокруг, чтобы разгуляться. Стены зала также были украшены фресками.

На стенах были вырезаны десятки героических и энергичных драконов. Они выглядели, как живые, как будто они могли в любой момент ожить и вылететь из стены.

Пэй Юнь Шу посмотрел на фрески одну за другой, закончив фрески, он обернулся и его глаза расширились.

Чжу Ю, в какой-то момент снял с себя одежду. Но глаза его были закрыты, и он выглядел так, как будто не проснулся.

Пэй Юнь Шу только взглянул на него и быстро повернул голову назад.

Он посмотрел на фреску перед собой, но ничего не видел, его разум был пуст, и он был немного в растерянности.

Чжу Ю нельзя было оставлять так, но на нем не было никакой одежды, поэтому Пэй Юнь Шу не мог оглянуться.

Он закрыл глаза и начал продвигаться на ощупь, желая одеть Чжу Ю, чтобы как можно скорее положить конец этой неловкой ситуации.

Он должен был уже добраться до него, но так и не нащупал.

Пэй Юнь Шу хотел открыть глаза.

Не то чтобы он никогда не видел Чжу Ю без одежды. Он даже видел его в животном облике. Чего тут бояться?

И Чжу Ю видел его без одежды, так почему он не осмелился увидеть того голым?

Пэй Юнь Шу убедил себя, и стараясь выглядеть спокойным и серьезным, открыл глаза. Только тогда он понял, что уже прошел то место, где сидел Чжу Ю.

Он быстро обернулся, не желая снова закрывать глаза, прежде чем он успел что-нибудь увидеть, он подобрал упавшую одежду и накинул ее на плечи Чжу Ю.

Он собирался одеть его, но в этот момент Пэй Юнь Шу был застигнут врасплох - Чжу Ю открыл глаза.

Черные глаза Чжу Ю спокойно смотрели на Пэй Юнь Шу, затем опустили глаза на его руки, державшие его одежду.

Если эту сцену увидит человек, не знающий причины и следствия, он, естественно, подумает, что это Пэй Юнь Шу раздел его.

Пэй Юнь Шу, очевидно, знал это и с тревогой объяснил: «Это не я раздел тебя! Ты сам! Я просто хочу надеть ее на тебя».

Чжу Ю снова взглянул на руки Пэй Юнь Шу и вежливо кивнул.

Но этот взгляд явно выражал недоверие.

«Я действительно не снимал твою одежду, — не мог не сказать Пэй Юнь Шу, — я не хотел сделать ничего плохого, пока ты был без сознания».

Чжу Ю снова небрежно кивнул.

Пэй Юнь Шу почувствовал, что все бесполезно, он смиренно отпустил руки, но как только он сделал это, одежда Чжу Ю снова соскользнула с него.

Еще одна откровенная встреча.

Пэй Юнь Шу и Чжу Ю какое-то время смотрели друг на друга, и Чжу Ю внезапно улыбнулся. Он протянул руки и сжал Пэй Юнь Шу в своих объятиях. Его руки наконец были полны. Это объятие, казалось, было рождено для того, чтобы удержать Пэй Юнь Шу.

Чжу Ю понюхал аромат волос Пэй Юнь Шу и сказал: «Я скучал по тебе».

Он продолжал повторять: «Я скучал по тебе, хочу тебя...», - раз за разом, шепча в ухо Пэй Юнь Шу, беря в рот его мочку уха и восхитительно посасывая.

Слово за словом открывало сердце Пэй Юнь Шу, и его сопротивление постепенно сошло на нет. Он был в замешательстве, и прикрыл глаза, позволяя Чжу Ю продолжать лизать изгиб его шеи.

Ты правда... так сильно желаешь меня?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283985>